

***

Я встретил ее после долгой разлуки
Красивую очень – не хуже, чем до.
Я гладил ее обнаженные руки.
Мы долго смеялись и пили бордо.

Она говорила, что слишком шикарю,
Как будто мой сборник идет на ура,
А я отвечал ей: за встречу такую
К бордо не мешало бы взять фуагра.

Мы с ней танцевали под что-то из ретро,
А после, усевшись в мой кабриолет,
Неслись по проспекту проворнее ветра,
Пугая ворон, обгоняя рассвет.

Мы взяли в гостинице номер уютный,
Стонали до хрипа, а после того
Спросил я: «Ты слышишь, как птицы поют нам?»
«Не слышно, – сказала она, – ничего».

И свет из окошка на грудь ее падал.
Я нежно шептал ей какую-то чушь.
Сказала: «Нам видется больше не надо,
А то обо всем догадается муж».

И, вызвав такси, так же быстро исчезла
В лучах предрассветных, как привкус бордо.
И долго по Лиговке, вжавшийся в кресло,
Я ехал, и было мне хуже, чем до.

***

Когда и солнца луч тебя не греет,
Когда достало всё в родных местах,
Как хочется уехать поскорее
Куда-нибудь, где любят просто так.

Куда-нибудь, где нет вот этих улиц,
Наполненных печальными людьми,
Где кто-то, улыбаясь, а не хмурясь,
Легко тебе признается в любви,

Где вместо этих кленов – кипарисы,
Где скалы, а не лесополоса,
Где легкий ветерок зовется бризом,
Где море подпирает небеса.

Где б сердце с новой силой застучало –
И к черту так приевшийся покой! –
Где есть еще надежда все сначала
Начать, махнув на прошлое рукой.

***

Не злодей и не садист,
Не убийца, не мучитель.
Вроде был простой учитель,
А теперь я экстремист,

Потому что выходил
Я на улицу с плакатом:
«Против взяток и откатов»,
И кому-то навредил.

Вызывали на поклон
Нашей школы директрису
И сказали: «Эту крысу
Нужно гнать из школы вон!»

И угрюмый трудовик
Мне вчера не подал руку.
Надо, мол, такую суку
Всеми средствами давить!

Прокляла наедине
И учительница пенья, –
Сколько нужно же терпенья,
Чтоб в лицо не плюнуть мне!

Что подвел я коллектив,
И физрук сказал с похмелья
И спросил, чего имею
Я с того, и в чем мотив?

Я сказал ему: «Илья,
Мне Гейропа деньги платит.
Не на голом же окладе
Так живу богато я!

Помнишь, новый мой пиджак,
Что купил в универмаге?
Денег дали в бундестаге!
Это ж все не просто так!

А на что недавно взял
Проржавевшую «копейку»?
Это Меркель мне, злодейка,
Заплатила за скандал!

Но вмешалась в мой бюджет
И Америка к тому же!
И смеситель новый в душе
Завтра ставлю я уже!»

Вдруг физрук затрясся так,
Что уверовал я твердо,
Что вот-вот мне двинет в морду
Справедливости кулак!

Но, похлопав по плечу,
Он спросил меня тихонько:
«Как связаться с ними, Лёнька?
Я же тоже к ним хочу».

***

Как будто жил. Ходил как будто
К кому-то в гости, а потом
Как будто пил как будто утром
Как будто кофе с молоком.

Носил пиджак, кажись, с отливом.
С друзьями был как будто мил.
И всем ,как будто он счастливый,
Всегда как будто говорил.

Никто как будто и не видел
Его как будто бы в тоске.
И он любил как будто Питер
В своей как будто бы Москве.

Читал как будто Пастернака
Как будто на ночь перед сном.
А иногда как будто плакал –
Как будто были слезы в нем.

***

Как много времени потеряно.
Хожу по комнате без дела.
Светает. Даже крона дерева
Напротив окон побелела.

Безлюдно. Не воркуют голуби.
И не гудят автомобили.
Ты помнишь, по такому городу
Гулять когда-то мы любили?

И первый луч, ловя ладонями,
Легко до сердца доносили?
И рвется ввысь душа. Но тонем мы
В воспоминаньях, как в трясине.

И вот уже идут прохожие.
Там новый день. Прозрачно-белый.
Там всё под ярким солнцем ожило.
И только ты похолодела.

***

– Как столица?
– Привыкаю.
Солнце светит! Красота!
– А у нас метель такая,
Что не видно ни черта.
Заболела баба Таня.
Что еще из новостей...
А, Сергей из Казахстана
Мне привез кило гвоздей.
У соседей всё печально.

То орут, то молча пьют.
Я вчера повесил в спальне
Фотографию твою.
Ты, где ты стоишь с енотом.
Ну, смешная же, скажи?
Только грустно отчего-то
В глубине моей души.
Ты когда приедешь?
– Скоро.
– Скоро – это же когда?
– На неделе....
– На которой?
Вот уже на этой?
– Да.
– Что же ты молчишь? Расчищу
Я дорожку до крыльца.
Печь растопим! Эх, жарюща
Будет в доме у отца!
У него на этот случай
Есть трехзвездочный коньяк.
Ну, придешь?
– Не знаю, лучше
Я к своим...
– А как же я?
– Понимаешь, Саша-Саша...
– Ничего не говори.
Коньячка, пожалуй, вмажу,
Я сегодня!
– Не дури!
– А тебе не все равно ли?
– Нет, конечно.
– Ну, тогда
Я к тебе приеду, Оля.
– Да нельзя же...
– Вот беда...
Ладно, как метель уймется,
Успокоюсь, ерунда.
– А у нас такое солнце...
– Ты чего там, плачешь?
– Да.

***

Снился сон: я режу вены,
А они – пусты.
Из морской выходишь пены
И смеешься ты.

Надо мной стоишь нагая,
Говоришь: позволь
Жить себе, преодолая
Всю земную боль.

И грустнеешь, и мгновенно
Старится лицо.
И струится кровь из вены,
Как томатный сок.

***

Хороших людей можно встретить не часто.
Хорошие люди приходят, как счастье,
Внезапно, и сразу порой не поймешь,
Чем с виду обычный прохожий хорош.

Клянет, как и все, он плохую погоду.
И плащ его вышел давно уж из моды,
И сам он вторую неделю не брит,
Но если с тобою он заговорит,

Почувствуешь всю поверхность кожи,
Какое тепло излучает прохожий,
Казалось, обычный прохожий на вид!
Любовью он к людям с изнанки горит.

В глазах его грусть неизвестной причины,
Улыбка скромна и едва различима
На грубых от солнца и ветра губах.
Он дымом костров и скитаний пропах.

Он руку протянет – подай ему руку.
А дружбу предложит – ты стань ему другом.
Побрезговать дружбою с ним не посмей.
Запомни – хороших немного людей.

Хороших людей можно встретить не часто.
Хорошие люди приходят, как счастье,
Внезапно. И так же уходят порой.
И, может, попытки не будет второй.

***

Мы с ней не говорили о вещах,
Что куплены не нами или нами
В Италии, Китае и Вьетнаме,
А может, на каких-то островах,

О ценах на билеты и на газ,
Об уровне зарплат в районной школе,
О клубах, сигаретах, алкоголе.
Все это миновало, к счастью, нас.

Мы с нею говорили о душе,
О ценностях Серебряного века,
О Бродском и о смысле человека,
О пагубности штампов и клише,

О музыке Миньони и Кюи,
О странностях в картинах Сальвадора
И живописи классиков, в которой
Так много нерастраченной любви,

О сущности религии, о снах,
О хрупкости и целостности мира.
Она не говорила о вещах,
Но выскочила замуж за банкира.

***

Далеко за городом и речушкой над
В зелени орешника школа-интернат.
С виду очень миленький крашенный фасад.
И фигурки ангелов у крыльца стоят.
Их когда-то выстрогал местный педагог,
Чтобы территорию с неба видел Бог –
Хоть и стар, сгодился бы каждому в отцы.
Дети здесь хорошие, хоть и сорванцы.
Был Алеша новеньким, тише всех вокруг.
Поступил с ожогами он обеих рук.

Обварила мать его спяну кипятком.
Из больницы выписан, и сюда – потом.
Днем держался умничкой, плакал – по ночам.
И к стене, как к матери, обращался: «Мам,
Забери, пожалуйста, ты меня домой.
Я же твой единственный, я же твой родной».
И на день семнадцатый он тайком от всех
Под покровом сумерек совершил побег.
По полям и по лесу брел он наугад.
И во тьме растаяла школа-интернат.
Ржали полицейские – далеко ль уйдет?
МЧС направило даже вертолет.
Вскоре федеральные написали СМИ,
Будто издеваются в школе над детьми.
Сняли популярное шоу на «ТиВи»:
«Не хватало этому мальчику любви».
На эфир Алешину пригласили мать.
Стоило всего-то ей пару тысяч дать.
И пускала там она горькую слезу:
«Где же ты, Алешенька? Я тебя спасу!»
Подключился к поискам добровольцев ряд.
Только об Алешеньке люди говорят!
Говорили даже, что кто-то под шумок
Миллион собрать за день «на Алешу» смог.
В интернат пожаловал главный прокурор –
Не такие двери тут! Не такой забор!
Самую заглавную в этом деле роль
Президент заботливо взял под свой контроль!
Обыскать все дальние уголки Земли!
И к утру Алешеньку все-таки нашли.
По небу доставили в школу-интернат.
Быстро успокоились – кто ж тут виноват?
Жив и ладно! Времени, сколько, черт возьми,
На него потратили прокурор и СМИ!
Новые сенсации, новые дела...
Мама за Алешенькой так и не пришла.
Далеко за городом и речушкой над
В зелени орешника школа-интернат.
С виду очень миленький крашенный фасад.
И фигурки ангелов у крыльца стоят.
Их когда-то выстругал местный педагог,
Чтобы территорию с неба видел Бог.

– Где ты был? Небось у Коли?

– Нет!

– Чего ж тогда ты пьян?

– Не поверишь, утром в поле
Встретил инопланетян!

– Ты кому мозги полощешь?

– Шел я трезвый, как стекло.
Вспышка вдруг! Смотрю, у рощи
Приземлилось «ЭнЭЛО»!

Из него выходят двое
И глядят по сторонам,
Мне кивают головою,
Мол, мужик, давай-ка к нам!
И хотя мне очень страшно,
Но решаюсь подойти!

– Кто такие вы? – Не важно.

Сам-то местный ты поди?

Отвечаю, что в Озёрцах

Я живу уж сорок лет.

Вон, коза моя пасется!

Там сарай! Там туалет!

Вдруг один глаза прищурил

(а глаза у них-то во!)

И, по-дружески мне: – Шурик,

Людям здешним каково?

Я вздохнул – а как без вдоха, –

Говорю: «Нормально нам.

Ну, нормально, – то есть плохо...

Но живем пока... А вам

Что за дело до Озёрцев?

Объясните свой визит!

А пришелец лишь смеется

И предательски молчит.

Тут второй вмешался: – Саша,

Может, с нами полетишь?

Хороша планета наша!

– Даже лучше, чем Париж? –

Я возьми ему да ляпни,

Будто я в Париже был.

Он смеется: – Наш Теляпий
Ты бы сразу полюбил!
Там такая красотища!
Благодатный, дивный край!
И уткнул в меня глазища:
Мол, согласие давай.
Я задумался немножко.
Говорю в ответ ему:
– А жену свою и кошку
Можно я с собой возьму?
Закачали головами:
– Место есть у нас одно.
– Ну, тогда и черт бы с вами!
Не подходит мне оно!
Как же я оставлю Зину? –
В общем, вслед им помахал
И к пивному магазину
С чистым сердцем зашагал...

На хваленом не прописан
Я Теляпие. И пусть!
Я от радости напился,
Что с тобою остаюсь!

Что там, в будущем, ни грянет,
Даже если сущий ад,
Зина, инопланетяне
Нас с тобой не разлучат!